

Общая характеристика каузативных глаголов

Е.А. Дадужева

Данная статья посвящена одной из самых актуальных тем современной лингвистики – каузативным глаголам. Сегодня в теории каузативности остается много нерешённых вопросов, хотя существует достаточно большое количество научных работ, посвящённых данной теме. Автор статьи попытался уточнить семантику каузативных глаголов, дать определение данной группе глаголов.

Ключевые слова: категория каузативности, каузативный глагол, воздействие, причина, следствие, объект.

1. Введение

Последние десятилетия отмечены в лингвистике значительным углублением и расширением исследований, посвящённых взаимосвязи лексики и грамматики. Каузативные глаголы представляют в этом отношении особый интерес. Этот класс глаголов обладает целым рядом особенностей как с формальной, так и с семантической стороны. Категория каузативности охватывает значительное число глаголов, поэтому их изучение способствует более чёткому представлению об иерархии глагольной лексики.

Сегодня каузативность является одной из самых актуальных тем в лингвистике. Она относится к универсальным понятийным категориям и находит выражение в различных языках. Понятие каузативности связывается с выражением причинно-следственных отношений в языке, когда одно действие становится причиной возникновения другого действия или состояния. Как функционально-семантическая категория каузативность находит выражение на разных уровнях языковой системы.

Окончательно теория каузативности в языкознании ещё не сложилась. Исследования лингвистов в отношении каузативных глаголов представляются достаточно пёстрыми по содержанию. Существует различное понимание лингвистами объёма функционально-семантического класса каузативных глаголов. Многие работы лишь затрагивают определённые аспекты по проблеме каузативности, не отражая целостного представления о категории. В литературе даются разноречивые трактовки каузативных глаголов, в большинстве работ отсутствуют чёткие критерии выделения данных глаголов. Отсутствие фундаментальных работ по русскому каузативу, возможно, объясняется тем, что в славянских языках, в частности русском, нет единого формального показателя каузативности, что, естественно, затрудняет выделение и изучение каузативных глаголов.

2. Общая характеристика каузативных глаголов

2.1. Семантика воздействия

Для начала необходимо уточнить семантические признаки каузативных глаголов. Каузативные глаголы – номинативные единицы, имеющие сложную семантическую структуру. В данной структуре ведущей их семой является сема воздействия, присущая только кауза-

тивным глаголам как функционально-семантическому разряду глаголов. Каузативные глаголы содержат компонент «воздействовать» в своём означаемом, например: *убивать* – «оказать такое воздействие, чтобы кто-либо умер», *сломать* – «оказать такое воздействие, чтобы что-либо сломалось» и т.п.

Значение воздействия в семантике каузативного глагола является сильной стороной в его идентификации как каузативного глагола. Сравним, для примера, значения глаголов *сломать* и *строить*. Глагол *сломать* имеет значение физического воздействия на объект – «воздействовать так, чтобы что-либо сломалось» (*сломать прутик, сломать кирпич*), поэтому может считаться каузативным глаголом. Глагол *строить* не имеет значения воздействия на объект. *Строить дом* – не значит «воздействовать на объект дом, чтобы его построить», глагол *строить* означает не воздействие на объект, а его созидание. Значение созидания не входит в каузативную семантику, следовательно, глагол *строить* не может быть каузативным.

Значение волевого воздействия в русском языке передаётся только небольшой группой глаголов, значение которых связано только с выражением волевого воздействия. В русском языке к ним относятся глаголы: *дать, заставить, позволить, приказать, велеть, просить, принуждать* и др.

Следует отметить, что в данные глаголы выступают в сочетании с инфинитивом, обозначающим желаемое для субъекта действие. Например: *заставить сесть, велеть уйти, позволить купить* и т.п. В существующей литературе не принято единой терминологии, обозначающей данный класс глаголов. Практически не изучены их семантико-синтаксические особенности, не подвергались рассмотрению конструкции с данными типами глаголов. Во многих работах авторы ограничиваются лишь констатацией факта существования подобных глаголов.

С точки зрения Е.Я.Гордон, глаголы типа *велеть, принуждать, заставлять, приказать, позволить, дать* следует отнести к собственно-каузативным глаголам, в которых семантика каузативности не осложнена другими лексическими значениями [1]. А.П. Чудинов называет данные глаголы «нерезультативными» глаголами, т.к. действие или состояние, которое должно иметь место после воздействия, обозначается другой лексемой [2]. Ср.: *Заставить танцевать, просить читать, велеть спать* и т.п. Ю.Д.Апресян называет их синтаксическими каузативами, подразумевая их обязательную связь с инфинитивом, который выражает каузируемое действие [3].

Е.Я.Гордон считает, что «во многом их функция близка романским и германским служебным глаголам: они образуют каузативные конструкции. Однако в славянских языках нет аналитического каузатива, что прежде всего проявляется в сохранении собственно-каузативными глаголами своего лексического значения, поэтому их роль нельзя свести к служебной». В то же время Е.Я.Гордон замечает, что в случаях пермиссивного употребления глагол *дать* приобретает полуслужебный характер. «Например, в выражении *дать понятие* глагол *дать* потерял свое лексическое значение, выполняет связочную функцию». Здесь же указывается, что «ослабление лексического значения происходит и у других собственно-каузативных глаголов в сочетании с инфинитивом, т.е. в каузативных конструкциях» [1].

Г.А.Золотова, М.Ю.Сидорова и Н.К. Онипенко [4] относят глаголы типа *заставлять, просить, велеть* к каузативно-модальным глаголам. Ими указывается, что большую группу каузативных средств составляют модальные глаголы, к которым относятся указанные выше глаголы, значение которых связано с волевым воздействием на другое лицо. Они отмечают, что инфинитив может употребляться «в качестве вторичного предиката в полипредикативных предложениях со значением волеизъявления субъекта-каузатора в отношении потенциального действия другого, каузируемого субъекта» [4].

Как известно, модальные глаголы относятся к неполнозначенательным глаголам, так как не способны служить предикатами самостоятельно. Однако авторами «Коммуникативной грамматики русского языка» не указывается, что данные каузативные глаголы относятся

к неполнознаменательным глаголам. Глаголы типа *заставить, приказать, велеть*, как известно, не являются неполнознаменательными глаголами, так как являются самостоятельными предикатами. Между тем они имеют особое значение в языке и предполагают при себе инфинитив, выражающий желаемое для субъекта действие. В нашем понимании данная группа глаголов волевого воздействия представляет особую группу каузативных глаголов.

В бурятском языкознании существует работа Е.К.Скрибник «Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке», в которой есть материал, посвящённый полипредикативным конструкциям с каузативными глаголами [5]. Здесь описываются конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском языке. Е.К.Скрибник называет их глаголами речевой каузации. Например: *Гуйхэ – просить, баалаха – заставлять, заабарилаха – велеть* и т.д.

В полипредикативной конструкции инфинитив в русском языке называет действие, которое должно совершиться объектом воздействия, желаемое действие. Инфинитив не имеет каузативного значения и выражает только каузируемое действие. Дополнение в таких конструкциях обозначает и объект, на который направлено воздействие, и субъект действия, названного инфинитивом.

Ср.: заставить бегать ученика – ученик побежал, дать заснуть малышу – малыш уснул, заставить проснуться больного – больной проснулся, торопить уйти родителей – родители ушли и т.д.

В русском языке объект воздействия всегда оформлен отдельной словоформой:

Мать заставила его остаться дома - Он остался дома.

Враг не позволил нашему отряду отступить – Мы не отступили.

Таким образом, особенностью семантики глаголов волевого воздействия в русском языке является обозначение желаемого, потенциального каузируемого действия другой лексемой, выраженной инфинитивом.

Нужно отметить, что группа глаголов волевого воздействия не имеет некаузативных коррелятов. В этом заключается их вторая особенность. Некаузативный коррелят выражает то действие, состояние, которое возможно в результате воздействия, т.е. потенциальное действие. Ср.: Разбудить (каузативный глагол) – проснуться (некаузативный глагол), отправить (каузативный) – уйти (некаузативный) и т.п. В связи с тем, что глаголы волевого воздействия не выражают потенциального действия, обозначая только значение воздействия, они не имеют некаузативных коррелятов.

Опираясь на существующее разделение в литературе по каузативности глаголов фактивной и пермиссивной каузации, считаем необходимым разграничить каузативные глаголы волевого воздействия с фактивным и пермиссивным значением. Фактивное и пермиссивное значение каузативного глагола связывается с характером воздействия каузатора. Если инициатором действия является сам субъект-каузатор, то глагол относится к фактивным глаголам. Если действие исходит от другого субъекта, а каузатор лишь позволяет, не препятствует ему совершить действие, то глагол выражает значение пермиссивной каузации.

Так, к глаголам с фактивным значением относятся следующие глаголы в русском языке: заставить, просить, велеть, уговаривать, поручить, наказать, требовать, послать и др. Фактивные глаголы обозначают такие волевые воздействия, при которых субъект-каузатор предлагает выполнить действие другому субъекту. Например:

Мой дядя самых честных правил,

Когда не в шутку занемог,

Он уважать себя заставил

И лучше выдумать не мог.

[Пушкин].

Только задетое офицерское самолюбие понудило его сказать, что, дескать, «мы еще посмотрим, как нам поступить» [Шолохов М. Тихий Дон]. Степь его покоряла, властно принуждала жить первобытной, растительной жизнью [Шолохов М. Тихий Дон].

Необходимо отметить, что выделенная группа глаголов представляет ситуацию, в которой наблюдается расхождение между реальным агенсом и носителем интенции. Например: Мать заставила сына помыть посуду. Субъект действия грамматически оформлен как дополнение, а субъект интенции, побуждающий действовать, как подлежащее.

В русском языке глаголы волевого воздействия с пермиссивным значением составляют малочисленную группу глаголов: разрешать, запрещать, дать.

Также отметим, что некоторые глаголы, не имеющие каузативного значения, принимают в тексте значение фактитивной каузации. Например, Е.Я.Гордон предлагает следующий пример такого глагола в русском языке: Он сказал ему выйти (Он велел ему выйти).

В русском языке выражение полнозначительными глаголами пермиссивного значения наблюдается редко. В качестве глаголов, выражающих пермиссивную каузацию в русском языке, выступают глаголы волевого воздействия. Например: Мы **не позволим** людям себя обижать! Мы **не позволим** вам себя обыскивать. **Не дают** людям поговорить.

В русском языке пермиссивное значение разрешить выйти имеет глагол отпустить (Мать отпустила дочь на улицу). Однако значения позволить обидеть, позволить обыскивать и т.п. в русском языке не выражаются одним глаголом в отличие, например, от бурятского языка, где возможно выражение пермиссивного значения полнозначительными глаголами в одной лексеме: эдюулхэ – позволить съесть.

2.2. Объектная направленность

Далее необходимо сказать, что каузативный глагол характеризуется как объектнонаправленный глагол. Каузативные глаголы обладают сильной правой валентностью, о чём свидетельствует выделение в качестве дифференциального признака данного класса глаголов категории переходности [уронить книгу, уложить детей и т.п.]. Все каузативные полнозначительные глаголы в русском языке являются переходными, кроме глаголов волевого воздействия, т.е. обозначают действие, направленное на объект В.п. Например: веселить друзей (В.п.), испугать собаку (В.п.), сломать машину (В.п.).

Как мы уже говорили выше, семантика каузативности основана на выражении причинно-следственных связей между элементами объективной действительности. Семантика каузативного глагола, выражая причинно-следственные связи, обозначает воздействие субъекта на объект, в результате которого объект переходит в новое состояние, качество или совершает ответное действие (плавить, мочить, озеленять, отправить и т.п.). Следовательно, в семантику каузативного глагола входит сема причинности. В значении данного разряда глаголов указывается причина возникновения того или иного состояния, действия, качества. Например: расплавить – «быть причиной того, чтобы что-либо расплавилось»; удивить – «быть причиной того, чтобы кто-либо удивился» и т.д.

2.3. Семы причины и следствия

В значениях каузативных глаголов (кроме глаголов волевого воздействия) содержится также указание на то действие или состояние, которое является результатом воздействия. Таким образом, в семантической структуре каузативных глаголов также выделяется «сема состояния, признака, приписываемого объекту действия», т.е. следствие, логически вытекающее из семы причинности. Именно поэтому «каузативные глаголы обозначают действия-состояния, действия-события, действия-качества, действия – локальные отношения и т.д.» [6]. Это указание на продуцируемое действие или следствие выражается некаузативным коррелятом. Именно поэтому мы вслед за Е.Я.Гордон считаем, что каузативный глагол должен иметь некаузативный коррелят. В русском языке парность глагола по каузативности/некаузативности является обязательным признаком каузативного глагола, т.к. именно некаузативным коррелятом выражается значение следствия (кроме глаголов волевого воздействия).

Другой подход будет противоречить самой семантике каузативности – выражению причинно-следственных отношений в языке. Каузативность соединяет две функционально-семантические сферы глагольного класса: сферу действия и состояния. Каузативность является связующим звеном между глаголом действия и глаголом состояния: как правило, результатом воздействия субъекта становится состояние каузируемого объекта.

Каузативный глагол обозначает причину, а некаузативный – следствие. Например: Дворник сжёг (каузативный глагол действия) прошлогодние листья – Листья сгорели (некаузативный глагол состояния). Исходя из этого, каждый каузативный глагол должен рассматриваться только в бинарной оппозиции – каузативный глагол/некаузативный глагол. Если такая оппозиция отсутствует, то глагол не рассматривается как каузативный. Ср.:

веселить – веселиться
отправить – пойти, отправиться
разбить – разбиться
огорчить – огорчиться
сломать – сломаться
напомнить – вспомнить
усыпить – спать и т.п.

3. Заключение

Таким образом, функционально-семантическая категория каузативности на лексическом уровне представлена каузативными глаголами, которые имеют сложную семантическую структуру. Одним из важных условий выделения каузативных глаголов в самостоятельный функционально-семантический разряд глаголов являются семантические признаки, отличающие данный класс глаголов от всех остальных, и такие признаки действительно есть.

Итак, к семантическим признакам каузативных глаголов, по нашему мнению, относятся: сема воздействия; объектность; семы причинности и следствия.

Также нами выделена особая группа глаголов со значением волевого воздействия в русском языке. Особенностью семантики глаголов волевого воздействия является обозначение желаемого, потенциального каузируемого действия другой лексемой, выраженной инфинитивом. Особенностью данных глаголов, в отличие от других полнозначительных глаголов, является отсутствие некаузативных коррелятов.

И в заключение хотелось бы предложить наше определение каузативного глагола: каузативным глаголом называется глагол, обозначающий воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия, и имеющий соотносительный некаузативный коррелят, выражающий то действие, состояние или качество, которое возникло в результате воздействия.

Литература

1. Гордон Е.Я. Каузативные глаголы в современном русском языке. – Автореф. дис. ...канд. филол.наук. – М., 1981.
2. Чудинов А.П. Семантическое варьирование русского глагола. – Свердловск, 1984. – 72 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – 472 с.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004. – 544 с.

5. Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). – Новосибирск, 1988. – 199 с.
6. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. - Саратов, 1985. – 160 с.

Статья поступила в редакцию 06.03.2011

Дадиева Елена Александровна

к.филол.наук, доцент кафедры политологии, философии и истории БФ СибГУТИ, преподаватель русского языка и культуры речи (Улан-Удэ, ул. Трубочёва, 152)

тел. 89503861346, e-mail: edadueva@yandex.ru

General characteristic of causative verbs

E. Dadueva

This article is devoted to the causative verbs. The category of causative is one of the actual problem in modern linguistics. Today theory of causative has many unsolved questions, though there is enough plenty of scientific jobs devoted to the given theme. The article's author has tried to specify semantics of causative verbs, to give definition to the given group of verbs.

Keywords: category of causative, causative verbs, influence, reason, consequence, object.